

Оздоев И.

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ
ПРИНЦИПА ЕДИНСТВА И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ
В КОНСТИТУЦИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ НАЧАЛА 20 ВЕКА**

I. Ozdoyev

**CONSTITUTIONAL AND LEGAL PRINCIPLES OF UNITY
AND ASSIGNMENT OF RIGHTS AND DUTIES OF INTERACTION
THE CONSTITUTIONAL LAW EARLY 20TH CENTURY**

УДК: 343.7/347-55.4

В статье рассматривается процесс конституционно-правового закрепления принципа единства и взаимодействия прав и обязанностей в конституционном законодательстве России начала 20 века.

In article process of constitutional and legal fixing of a principle of unity and interaction of the rights and duties in the constitutional legislation of Russia of the beginning of the 20th eyelid is considered.

Еще при разработке теоретических основ будущей конституции партия большевиков на основе изучения исторического прошлого пришла к выводу, что советская конституция должна быть построена на иных принципах, чем буржуазные конституции. На первый план выдвигались Советы, которым принадлежит вся власть в центре и на местах, социалистический федерализм, самоопределение наций, их равноправие, пролетарский интернационализм, подлинный национальный суверенитет, демократический централизм [1, с. 19].

Октябрьская революция принесла пролетариату победу вначале в области политической. Вполне естественно, что политические завоевания в первую очередь и закрепила Конституция РСФСР 1918 года. Главный политический вопрос – о государственной власти – получил законодательное закрепление еще в Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа.

В ст. 9 Декларации говорилось: «Основная задача рассчитанной на настоящий переходный момент Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики заключается в установлении диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной Всероссийской Советской власти в целях полного подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и водворения социализма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти» [2, с. 20]. Указание в ст. 9 Конституции РСФСР 1918 года на установление «диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства» нельзя понимать как установление диктатуры двух классов (рабочих и крестьян). Нелишне будет заметить, что упоминавшееся в Конституции РСФСР беднейшее крестьянство – это не класс, а только часть класса.

Конституция РСФСР 1918 года закрепила новую классовую структуру общества – рабочий класс, крестьянство, буржуазия. Как класс буржуазия продолжала существовать, хотя в новом обществе она не играла какой-либо роли в политической жизни, но сохраняла еще экономические позиции и представляла реальную опасность для молодого советского государства. Поэтому полное подавление буржуазии Конституция считала одной из основных задач советской власти.

В области избирательных прав Конституция 1918 года предусматривала лишение избирательных прав эксплуататоров. От самих эксплуататоров зависела возможность иметь избирательные права. Перестав быть эксплуататорами и превратившись в трудящихся, они немедленно получали избирательные права.

Характерной особенностью первой советской Конституции являлось то, что она предоставляла рабочему классу преимущества в области политических прав по сравнению с крестьянством и иными социальными группами. Это выразилось в том, что Всероссийский съезд Советов составлялся из представителей городских Советов по расчету: 1 депутат на 25 тыс. избирателей, а из представителей губернских съездов Советов по расчету: 1 депутат на 125 тыс. жителей. Пролетарские районы имели преимущества перед сельскими при выборах в представительные органы. Как пишут В.П. Портнов и М.М. Славин, это давало возможность закрепить при помощи юридических средств руководящую роль рабочего класса в аграрной стране [2, с. 62].

В ст. 65 Конституции РСФСР 1918 года указывались категории граждан, лишенных избирательных прав. К ним, прежде всего, относились нетрудовые элементы: лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли; лица, живущие на нетрудовой доход (проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т.п.); частные торговцы, торговые и коммерческие посредники; монахи и духовные служители церкви и религиозных культов. Предусматривалось также лишение избирательных прав особых категорий граждан, известных своей контрреволюционной деятельностью в царской России. К ним относились служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома [2, с. 66].

С другой стороны, Конституция 1918 года гарантировала трудящимся свободу собраний, митингов, шествий, обязывая государственные органы предоставлять рабочим и крестьянам пригодные для устройства народных собраний помещения. Этим закреплялась «общая» обязанность государства обеспечить условия реализации некоторых конституционных прав определенных классов, в чем можно увидеть одно из проявлений постепенно формирующегося принципа единства и взаимодействия прав и обязанностей в конституционном праве. То же самое касалось обеспечения доступа к знаниям. В Конституции 1918 года было записано, что РСФСР ставит своей задачей предоставить рабочим и беднейшим крестьянам полное, всестороннее и бесплатное образование.

Таким образом, Конституция РСФСР 1918 года юридически закрепила изменение классовой структуры общества (ликвидирован класс помещиков), поставленные задачи подавления буржуазии и утверждения диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства. Говорить о демократизме и конституционализме в тот исторический период еще слишком рано, его практически не было. С точки зрения принципа единства и взаимодействия прав и обязанностей в конституционном праве, проявление этого принципа было половинчатым, так как он касался лишь пролетариата и беднейшего крестьянства, перед которыми государство имело встречные обязанности. В отношении других категорий населения принцип единства и взаимодействия прав и обязанностей не действовал. Объясняется это тем, что на смену верховенства прав помещиков и буржуазии, пришло верховенство прав некоторой части трудящихся. Общество перешло от одной крайности – власти помещиков, к другой – власти пролетариата и беднейшего крестьянства, при полном отсутствии прав и обязанностей других слоев населения – среднего и зажиточного крестьянства, интеллигенции, военных, служащих [3, С. 28-42].

Главный политический вопрос – о государственной власти – получил законодательное закрепление еще в Декларации прав трудящихся КАССР 1920 года, принятая на I Всекиргизском Съезде Советов (до 1924 года – казахов называли киргизами – авт.), текст которой полностью вошел в Конституцию КАССР 1926 года.

Общие положения Декларации существенно дополнила ст. 1, в которой говорилось: «Территория Киргизского Края объявляется Республикой Советов Рабочих, трудового киргизского народа, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов. Органами управления автономной КАССР являются местные Совдепы, КирЦИК и Совнарком КАССР» [4, С. 248]. Таким образом, в основе государственной власти Декларацией установлено единоначалие советов, представляющих городской и сельский пролетариат и беднейшее крестьянство, при отсутствии конституционных прав других слоев населения. Вообще, вся Конституция КАССР 1926 года, как и Консти-

туция РСФСР 1918 года и Конституция СССР 1924 года пронизана духом диктатуры пролетариата.

При сравнении Конституции СССР 1924 года с Конституцией РСФСР 1918 года в свете проявления в ней принципа единства и взаимодействия прав и обязанностей следует отметить, что Конституция СССР 1924 года в целом сохраняет общие закономерности Конституции РСФСР 1918 года в регулировании прав и обязанностей субъектов права.

Характерной чертой Конституции

и КАССР 1926 года, разработанной на основе Конституции СССР 1924 года, является гарантированность установленных в законе прав и свобод. Все политические свободы и права, провозглашенные в ее статьях, реально обеспечивались советской властью. Так, свобода выражения трудящимися своего мнения обеспечивалась тем, что советское государство предоставляло им все необходимые средства для издания газет, книг, брошюр и других произведений печати, а также обеспечивало свободное распространение этих изданий по всей стране.

Поскольку Конституция СССР 1924 года являлась первой союзной конституцией, обращает на себя внимание конституционное регулирование взаимоотношений государственных органов власти СССР и союзных республик. Конституция СССР 1924 года закрепила возникновение и основные направления развития новой советской союзной государственности.

Общесоюзные конституционные нормы предусматривали соотношение прав и обязанностей СССР и союзных республик, согласно которому СССР обязан охранять суверенитет входящих в союз республик и осуществлять определенные функции в интересах всех союзных республик. Последние передавали СССР часть своих полномочий для решения общих вопросов, а в пределах своей компетенции могли действовать самостоятельно. Так, в ст. 3 Конституции КАССР 1926 года, принятой на основе Конституции СССР 1924 года, красной нитью проходит мысль о том, что КАССР передает Союзу полномочия, отнесенные к ведению органов СССР (ст.ст. 25, 29, 45, 49, 57-60 Конституции КАССР 1926 года).

Следует согласиться с выводом В.М. Курицына, что «в советском союзном государстве суверенитет СССР и суверенных союзных республик – это самостоятельные государственно-правовые институты, закрепленные в Конституции СССР» [5, С. 100].

В главе первой Конституции СССР 1924 года предусматривались предметы ведения СССР. В этой главе нашла отражение компетенция, то есть система полномочий СССР, которая проявлялась, прежде всего, через компетенцию верховных органов власти СССР. По мнению В.С. Шевцова, «в условиях союзного государства, как суверенитет СССР, так и суверенитет союзных республик дополняют друг друга, постоянно взаимодействуют» [6, С. 218.]. Следует согласиться с В.С. Шевцовым и в том, что союзные республики, образуя на добровольных началах союзное государство, пошли на известное самоограниче-

ние своих прав, передав СССР ряд принадлежащих им ранее полномочий. В Конституции СССР 1924 года закреплялся весьма широкий объем полномочий СССР. В ней приводился исчерпывающий перечень предметов ведения СССР. В этом перечне на первом месте стояло представительство СССР в международных отношениях, ведение всех дипломатических отношений, заключение политических и иных договоров с другими государствами. В этом и в других полномочиях СССР наглядно проявлялась уступка союзными республиками ряда своих прав в пользу СССР.

Принятая в 1936 году Конституция СССР несколько изменила соотношение предметов ведения СССР и союзных республик. К компетенции Союза ССР Конституция СССР 1936 года относилась утверждение изменений границ между союзными республиками. Эта формулировка заменила содержавшуюся в Конституции 1924 года формулировку, что к ведению СССР относится урегулирование вопросов об изменении границ между союзными республиками. Таким образом, произошло изменение не только в подходе к этому вопросу, но и в соотношении прав и обязанностей субъектов конституционного права. По Конституции 1924 года, СССР сам был правомочен регулировать этот вопрос, то есть имел право регулировать по своему усмотрению. Корреспондирующими обязанностями союзных республик были обязанности подчиниться окончательному решению Союза ССР по изменению границ союзных республик. В соответствии с Конституцией СССР 1936 года решение вопросов об изменении границ между союзными республиками относилось к суверенным правам союзных республик (при условии, если изменение границ не влекло изменение границ СССР), и поэтому все зависело от соглашения между союзными республиками. Утверждение такого соглашения являлось обязанностью Союза ССР. Союз ССР не мог отказаться от утверждения соглашения между союзными республиками об изменении границ между ними.

Отличительной чертой Конституции СССР 1936 года по сравнению с Конституцией 1924 года являлось то, что в ней подробнее регламентировалась компетенция высших государственных органов власти и государственных органов управления союзных республик, а также местных государственных органов власти. Этим вопросам специально посвящались главы IV, VI, VIII Конституции СССР 1936 года. Общесоюзные конституционные нормы на первый взгляд не подменяли конституций союзных республик по этим вопросам, но в них содержались обязательные для всех республик положения, относившиеся к организации республиканского и местного государственного аппарата. В данном плане мы согласны с мнением А.К. Котова, который верно отмечает, что «... не мог развить объективный конституционализм формально-юридический суверенитет Казахской ССР в составе Союза ССР, ни когда Конституция СССР 1936 года и

Казахской ССР 1937 года официально исходили из конституционной идеи-нормы об «ограниченном суверенитете союзных республик, (см.: ст. 15 Конституции СССР 1936 года; ст. 13 Конституции КССР 1937 года), ни тогда, когда по Конституциям СССР 1977 года и Казахской ССР 1978 года был осуществлен переход к конституционной модели «единства суверенитета Союза ССР и союзной республики» (см.: ст.ст. 70, 76 Конституции СССР 1978 года и ст. 68 Конституции КССР 1978 года)» [7, С. 55].

В Конституции СССР 1936 года подробно регламентировались правомочия Верховного Совета союзной республики, который: 1) принимал Конституцию республики и вносил в нее изменения в соответствии с Конституцией СССР; 2) утверждал конституции находившихся в составе союзной республики автономных республик и определял границы их территории; 3) утверждал народнохозяйственный план и бюджет республики; 4) образовывал экономические административные районы (в период, когда действовала данная система); 5) пользовался правом амнистии и помилования граждан, осужденных судебными органами союзной республики; 6) устанавливал представительство союзной республики в международных сношениях (данное правомочие было включено в 1944 году); 7) устанавливал порядок образования республиканских войсковых формирований (также с 1944 года).

Представляется, что установление компетенции государственных органов власти и управления с точки зрения принципа единства и взаимодействия конституционных прав и обязанностей имело целью установление единства и взаимодействия в порядке организации и деятельности одноуровневых государственных органов власти и управления посредством наделения единым правами и обязанностями на конституционном уровне.

Исключением из этого правила явились полномочия Президиума Верховного Совета союзной республики. О правах Президиума Верховного Совета союзных республик в Конституции СССР 1936 года подробно не говорилось. В самой общей форме указывалось, как он избирался, и что в период между сессиями Верховного Совета республики ему был подотчетен Совет Министров союзной республики. Полномочия Президиума Верховного Совета союзной республики определялись самой республикой. Подробная регламентация прав и обязанностей этого органа осуществлялась в республиканском конституционном законодательстве.

С принятием Конституции СССР 1936 года расширились возможности для участия народа в управлении делами общества. Это отразилось в Конституции КССР 1937 года, которая закрепила равенство политических прав и свобод для всех граждан и обеспечение равных возможностей и гарантий для их участия в осуществлении власти.

С расширением политических прав народа тесно связаны изменения в целом правового статуса советского гражданина. Расширился объем зафиксирован-

ных в конституционных нормах основных прав и свобод граждан. Впервые получило закрепление право на труд, которое обеспечивалось организацией народного хозяйства. Это был громадный шаг вперед по сравнению с Конституцией РСФСР 1918 года, которая не могла гарантировать право на труд в связи с войной, хозяйственной разрухой, безработицей.

С правом на труд было тесно связано и впервые закрепленное в Конституции КССР 1937 года право граждан на режим труда. Так ст. 97 Конституции КССР 1937 года гласит: граждане Казахской ССР имеют право на отдых. Право на отдых обеспечивается сокращением рабочего дня для подавляющего большинства рабочих до 7 часов, установлением ежегодных отпусков рабочим и служащим с сохранением заработной платы, предоставлением для обслуживания трудящихся широкой сети санаториев, домов отдыха, клубов [4, С. 287]. В середине 1950-х годов произошел переход на семичасовой рабочий день с сокращением рабочего дня до шести часов для ряда профессий с тяжелыми условиями труда и до четырех часов - в цехах с особо тяжелыми условиями работы.

Право на свободу совести, которое получило правовое закрепление в Конституции КССР 1937 года, включало право на свободу отправления религиозных культов и право на свободу антирелигиозной пропаганды.

Таким образом, связь одного конституционного права (к примеру, права на труд) и вытекающего из него другого конституционного права (права на отдых), входящих в правовой статус субъекта права, является одним из проявлений принципа единства и взаимодействия прав и обязанностей, что нашло выражение в Конституции КССР 1937 года.

Другим проявлением принципа единства и взаимодействия прав и обязанностей в конститу-

ционном праве, стало зафиксированное в Конституции КССР 1937 года связь права граждан на образование с всеобщей обязанностью получить начальное образование (ст. 99). В данном случае прослеживается конституционно-правовая связь обязанности и права на уровне одного субъекта - в данном случае гражданина.

Право на материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности, закрепленное в Конституции КССР 1937 года обеспечивалось широким развитием социального страхования рабочих и служащих за счет государства, бесплатной медицинской помощью трудящихся, предоставлением в пользование трудящихся широкой сети курортов (ст. 98) [4, С. 287]. Здесь налицо конституционно-правовая связь обязанности и права на уровне двух субъектов - гражданина и государства.

Литература:

1. Ронин С.Л. Первая Советская Конституция: К истории разработки Конституции РСФСР 1918 года.- Москва, 1948.- 190 с.
2. Портнов В.П., Славин М.М. Этапы развития советской Конституции (историко-правовое исследование).- Москва: Издательство «Наука», 1982.- 308 с.
3. Лебедев В.А. Российское законодательство о правах и свободах человека и гражданина // Проблемы права. Международно-правовой журнал.- 2004, № 3.
4. Казахстан: этапы государственности. Конституционные акты / Сост. Ж.Баишев.- Алматы: Жетыжаргы, 1997.- 496 с.
5. Курицын В.М. Советская союзная конституция 1924 года: Разработка и основные принципы.-Москва: Наука, 1972.- 340 с.
6. Шевцов В.С. Государственный суверенитет: вопросы теории.- Москва: Наука, 1979.- 157 с.
7. Котов А.К. Суверенный Казахстан: гражданин, нация, народ.- Алматы: Жеты-Жаргы, 1996.- 288 с.

Рецензент: д.ю.н., профессор Арабаев Ч.И.